

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЪЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса принимается три 7-ми-копѣечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимается: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 98; въ Москвѣ,—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ провинціи—отъ 12 до 2 час. дня. Розничная продажа № «Екат. Недѣля»—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пonomарева, противъ конторы Печечкина и К°.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку петиціи, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

присылаемая для напечатанія въ «Екатеринбургской Недѣлѣ», адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безилатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

Въ домѣ Шелкова продюются: пара сѣрыхъ лошадей, хорошо приѣзженныхъ въ дышло и на-отлетъ, и карета на лѣтнемъ и зимнемъ ходу. О цѣнѣ спросить кучера Никиту. 44

Въ Верхъ-Вознесенской улицѣ, въ домѣ Макленкаго продается СЪРЫЙ ЗАВОДСКІЙ ЖЕРЕБЕЦЪ. О цѣнѣ спросить кучера Федора. 84—1—1

Уральскій стеариновый и мыловаренный заводъ «ЭДЖЕРТОНЪ ГУББАРДЪ и К°» **ПОКУПАЕТЪ ПОСТОЯННО БОЧКИ** изъ-подъ керосина и минеральнаго масла по цѣнѣ, съ пріемкою на заводѣ: большія по 2 р. 50 к., маленькія по 1 р. 25 к. за штуку. 13—12—8

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Екатеринбургскій мѣстный комитетъ **РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА,**

согласно постановленію своему, состоявшемуся 17 Февраля, покорнѣе проситъ мѣстныхъ членовъ Общества, какъ дѣйствительныхъ, такъ и соревнователей, а равно и постороннихъ лицъ, интересующихся дѣятельностію Краснаго Креста, пожаловать въ 14 число Марта 1882 года, въ 12 часовъ дня, въ помещеніе Екатеринбургскаго благороднаго собранія, **НА ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ**, назначенное для слушанія отчета, за 1881 годъ, и доклада о выборѣ членовъ комитета, взаимнѣе выбывающихъ по Уставу.

Предсѣдательница Комитета *Анна Котляревская.*

ПРОДАЕТСЯ
деревянный двухъ-этажный домъ, по Большой-Златоустовской улицѣ (Заячій порядокъ), принадлежащій доктору Туржанскому.

ВЪ ПОСУДНОЙ ЛАВКѢ **ЛОГИНОВА** (БЫВШАЯ ХАРИТОНОВА)—Новый гостиный дворъ,—имѣется готовая мебель: зеркала, туалеты, диваны, кушетки, кресла и стулья мягкіе; столы: ломберные, обѣденные, письменные и конторки; комоды, гардеробы, буфеты, горки, этажерки, ширмы, желѣзныя кровати и матрацы, а также принимается заказъ. 89—4—1

За отъѣздомъ, желаютъ передать дѣло въ 5000 руб., которое можетъ быть съ удобствомъ перенесено изъ Екатеринбурга въ какое-либо другое мѣсто и успѣшно ведено и дамой. Условія узнать въ редакціи.

ЛИЦЪ, не уплатившихъ долгу, оставшіяся по лавкамъ умершаго купца А. Я. Харитонова, покорнѣе прошу уплатить мнѣ въ магазинѣ Н. Г. Вабикова и К°, Покровскій проспектъ, въ Екатеринбургѣ.

По довѣренности наследниковъ Харитоновъ,
Емельянъ Степановъ Одинцовъ.

ОБОИ, бордюры въ большомъ выборѣ — въ лавкѣ М. П. БРАГИНА. 71--6--3

СТАРШІНЫ
Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка имѣютъ честь довести до свѣдѣнія гг. членовъ, что въ Субботу, 27 Февраля, въ 7 часовъ вечера, назначенъ очередной вечеръ.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ТОРГОВЛЯ
крупчаточной мукой братьевъ **НАСѢДКИНЫХЪ** въ трехъ пунктахъ: въ Екатеринбургѣ, въ Каслинскомъ заводѣ и въ Челябинскѣ.

Екатеринбургская лавка помѣщается въ домѣ Сырѣйшикова, въ Уктусской улицѣ. 37—4—4

Объявление.

Екатеринбургская контора Государственного банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ ней имѣются для продажи 5% банковые билеты 5-го выпуска, которые будутъ продаваться, впредь до измѣненія курса, по девятиности два рубля, за сто номинальныхъ, съ процентами по расчету съ 1-го Октября 1881 года.

За Управляющаго Э. Стуртъ.
За Секретаря С. Спасскій. 76--3--2

ОТДАЮТСЯ

три сухія и теплыя квартиры: въ 9, 7 и 3 комнаты. Могутъ быть соединены и подраздѣлены по желанію. Домъ Клопова, на углу Покровскаго просп. и Усольцевской ул. Условія узнать въ редакціи.

45—4—3

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневныя телеграммы (бюллетени) „Международнаго Телеграфнаго Агентства“, торговыя и политическія, — въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ и въ конторѣ типографіи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ А. А. Полковой.

Подписная цѣна.

Подписная цѣна въ Екатеринбургѣ: въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногородныхъ: съ пересылкою почтой — въ годъ 20 р. с., въ мѣсяць 2 р. с. Подписная цѣна для живущихъ въ уѣздѣ: съ пересылкою Земской почтой — въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 руб. 20 коп.

Въ домѣ Казичина, гдѣ Сибирскій банкъ, продается ЛОШАДЬ, жеребенокъ вороной масти, 4-хъ лѣтъ, привзженный въ одиночку. Спросить кучера Ивана 82—2—2

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Безспорно, что одно изъ первыхъ заботъ всякаго земства должна быть забота о поднятіи уровня благосостоянія мѣстнаго населенія. Ни пониженіе выкушныхъ платежей, ни прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, ни увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ, ни переселенія, даже при даровой раздачѣ крестьянамъ казенныхъ земель, не могутъ принести тѣхъ плодовъ, какихъ можно ожидать отъ правильнаго и энергичнаго направленія дѣятельности земствъ къ развитію мѣстныхъ промысловъ и къ созданію новыхъ тамъ, гдѣ домашнихъ промысловъ не существуетъ. Все, что до сихъ поръ пережевывалось на разные лады столѣтними и большинствомъ провинціальныхъ изданій, представляеть собою не болѣе, какъ стремленіе выразить желаніе принести пользу народу. Стремленіе это, само по себѣ, вещь очень хорошая, но отъ стремленія — сдѣлать добро, еще далеко до практическаго осуществленія этого „добра“. Для поднятія уровня народнаго благосостоянія надо не указаніе въ общихъ выраженіяхъ, что вотъ-де народъ нищаетъ, его обираютъ, и т. п. жалостливыхъ вещей. Тутъ нужны не слезы горькія о бѣдствіи народномъ, а что-либо болѣе определенное. Жалкихъ словъ слышали мы уже много, и эти слезы привели часть общества къ глупой идеѣ, что вотъ-де настоящій социальный строй всѣхъ человѣческихъ обществъ, изъ рукъ вонъ, плохъ, а потому-де строй этотъ слѣдуетъ упразднить, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть и къ террору — мы-де строй нарушимъ, и тогда, волей-неволей, люди создадутъ лучший порядокъ вещей. Но почему именно лучший, а не худшій, этого „учителя“ не объясняютъ, а также не берутся объяснить, даже и въ общихъ чертахъ, того, что они понимаютъ подъ лучшимъ социальнымъ строемъ общества. Вся эта путаница понятій, отзвучающаяся такимъ гнетомъ надъ нынѣшнимъ временемъ, есть плодъ безтолково-слезливаго отношенія публицистики къ нуждамъ народа. Взгляните въ поглубже въ то, передъ чѣмъ чуть не благоговѣетъ наша интеллигенція, и вы увидите, что она пробавляется разными „Нисъмами къ тетинькѣ“ и подобной ерундой, правда, остроумной, но не дающей никакой пицци уму и дѣйствующей на другой органъ — на желчныя желѣзы. Это ядъ, который отравляетъ нашъ общественный организмъ и не даетъ намъ спокойно обдумать то, какъ и чѣмъ помочь нашему горю. Тоже мы видимъ и у другихъ публицистовъ, которые, вмѣсто того, чтобы прямо, безъ обиняковъ сказать, что вотъ-де то-то и то-то у насъ плохо и вотъ-де, какъ это можно исправить, останавливаются лишь на первомъ, умалчивая политично о послѣднемъ. Но почему, думаете, умалчиваютъ? — Потому, что на это послѣднее, т. е. на указаніе пути для заживленія нашихъ общественныхъ ранъ, у нихъ, видите, пороку не хватаетъ. Наши собратья по печати, не въ обиду имъ будь сказано, могутъ писать лишь о томъ, что услышали да о чемъ прочитали, инициативы же своей, ни на волосъ! Вотъ въ чемъ наша бѣда! Намъ нужны не литераторы и борзописцы, а инициаторы. Не терроръ, а глубокий анализъ, основанный на не менѣе глубокомъ изученіи экономическихъ условий нашего быта, вотъ путь къ лучшему

устройству социальнаго быта. Намъ нужна статистика, статистика и статистика! Да къ статистикѣ надо прибавить еще лицъ, способныхъ сдѣлать не фиктивные, а дѣйствительные выводы, — лицъ, способныхъ указать намъ на тѣ обстоятельства, которыя содержатъ въ себѣ задатки для будущаго развитія народнаго благосостоянія каждой отдѣльной мѣстности, и, наконецъ, лицъ, способныхъ указать, какъ наилучшимъ образомъ воспользоваться, имѣющимися на-лицо обстоятельствами. Не разжиганіе страстей должно быть призваніемъ печати, а проведеніе въ общество трезвыхъ взглядовъ на жизнь, указанія на способы мирной борьбы съ неблагоприятными условиями нашей обстановки. Периодическая печать имѣетъ въ своихъ рукахъ такую массу самыхъ разнообразныхъ корреспонденцій, что, заправляя прессой люди болѣе практичныя, чѣмъ теперь, столбцы газетъ могли бы быть наполнены указаніями того, какими легчайшимъ способомъ ту или другую мѣстность возможно вывести изъ настоящаго, повидимому, безысходнаго положенія. Между тѣмъ мы видимъ въ периодической печати исключительно одну погоню за пикантною — и больше ничего! На одной пикантности далеко не уведешь общество, а призваніе печати, особенно периодической, въ томъ имени и состоитъ, чтобы вести общество по пути прогресса. Прогрессъ же общества ни въ чемъ такъ не выражается, какъ въ уровнѣ его благосостоянія, а потому общество въ правѣ предъявить печати требованіе, чтобы въ дѣлѣ развитія народнаго благосостоянія периодическая печать явилась бы съ инициативой. Если же въ данный моментъ у какого-либо органа печати инициативы своей нѣтъ, то хотъ бы органъ этотъ служилъ отголоскомъ тѣхъ органовъ, гдѣ инициатива уже проявилась.

Но вдавшись въ эти разсужденія, мы невольно уклонились отъ дѣли нашей статьи. Взвѣсивъ за перо, мы не имѣли въ виду, что намъ придется бросить въ лицо представителямъ нашей периодической печати такой горькій упрекъ. Но высказавъ этотъ упрекъ, мы не намѣрены брать свое слово назадъ — мы сказали правду и больше ничего.

Но къ дѣлу! Говоря, что главнѣйшей заботой всѣхъ земствъ должна быть забота о поднятіи уровня мѣстнаго благосостоянія, мы имѣемъ въ виду указать на одинъ недорогой способъ, вполне пригодный не только для нашего края, но примѣнимый и въ другихъ мѣстностяхъ. Не разъ уже говорили мы о передвижныхъ школахъ, какъ о лучшемъ и наиболѣе дешевомъ способѣ распространенія грамотности въ народѣ. Но выступая, хотя и съ видоизмѣненнымъ проектомъ этихъ школъ, мы имѣли передъ глазами образецъ въ видѣ подобныхъ шведскихъ школъ. Теперь мы выступаемъ съ оригинальнымъ исполненіемъ *подвижныхъ ремесленныхъ училищъ*. Какъ ни порадокальскаго можетъ показаться, на первый взглядъ, наша мысль, но когда читатель возьметъ на себя трудъ дочитать нашу замѣтку до конца, то онъ убѣдится, что въ идеѣ нашей нѣтъ ничего страннаго. Всякій знаетъ, что хлѣбопашество въ рѣдкихъ только случаяхъ даетъ возможность существованія крестьянамъ, почему они и обращаются къ различнымъ отхожимъ промысламъ. Какъ бы выгоденъ ни былъ отхожій промыселъ, онъ имѣетъ двѣ крайне невыгодныя стороны: 1) пріучаетъ народъ къ шатанію, подрывая въ тоже время семейную жизнь, и 2) служить одной изъ самыхъ важныхъ причинъ распространенія сифилиса. Надѣмся, что противъ этого никто спорить не станетъ. Только тѣ крестьяне обращающіяся къ отхожему промыслу, которымъ нѣтъ возможности найти дома прибыльное зимнее занятіе. Поэтому, если намъ удастся насадить въ деревняхъ какіе-либо кустарныя промыслы, то мы привяжемъ крестьянъ къ дому, къ семьѣ и уберемъ ихъ отъ разврата, а населеніе отъ сифилиса. Мало того, давъ селенію промыселъ, мы тѣмъ самымъ дадимъ ему занятіе, избавимъ его отъ гнетущаго бездѣлья, родоначальника пьянства, разгула и преступленій. И такъ, забота о созданіи и развитіи кустарной промышленности должна быть самою главною для тѣхъ, кому дорого благосостояніе народа. Но чтобы насадить такую промышленность, надо знать то, какава именно промышленность можетъ быть долговѣчною въ данной мѣстности. Вотъ тутъ-то и не обойтись безъ помощи статистики, которая одна въ состояніи дать намъ удовлетворительный отвѣтъ.

Правда, есть мѣстности, гдѣ самой природой указанъ путь, по которому надо идти. Но такихъ мѣстностей, гдѣ бы это видно было всякому зрячему, къ сожалѣнію, немного. Что касается Урала и, въ частности, Екатеринбургскаго уѣзда, то тутъ намъ задумываться нечего: у насъ подъ рукой всѣ данныя для развитія промышленности—издѣлій изъ камней, скобяной и ножевой. Странно въ самомъ дѣлѣ, что, имѣя подъ рукой металлы, мы веземъ къ себѣ скобяной товаръ чуть не съ противоположной окраины Россіи—изъ Тулы. Она же снабжаетъ этимъ товаромъ и Сибирь. Если есть какая-либо промышленность, стоящая изданія охранительныхъ мѣръ, то это именно скобяная и ножевая, которая можетъ быть обращена въ чисто народную промышленность, а народная промышленность имѣетъ во всякомъ случаѣ больше правъ на вниманіе, чѣмъ фабричная.

Указавъ на эти промышленности, мы выскажемъ наше мнѣніе и о томъ, какимъ образомъ земство можетъ содѣйствовать водворенію и совершенствованію этихъ промысловъ.

Что касается издѣлій изъ камня, то тутъ намъ необходимо озаботиться лишь о томъ, чтобы вывести этотъ промыселъ изъ того застою, въ какомъ онъ находится. Для этого достаточно выписать самыхъ разнообразныхъ образцовъ галантерейныхъ вещей изъ камня, фарфора, бронзы, паше-маше и т. п. да приобрести побольше рисунковъ разныхъ орнаментовъ. Этого достаточно, говоримъ мы, потому, что искусство собственно обдѣлки камней стоитъ у насъ довольно высоко, но всѣ издѣлія страдаютъ безвкусицей и однообразіемъ. Имѣя передъ собой образцы и рисунки, мастера начнутъ подражать заграничнымъ издѣліямъ, и постепенно дѣло начнетъ прогрессировать. Но чтобы дѣло подвинуть поскорѣе и чтобы въ тоже время способствовать уменьшенію конкуренціи въ предложеніи, по нашему мнѣнію, земству слѣдуетъ сдѣлать еще нѣчто, а именно, устроить, въ нѣкоторомъ родѣ, подвижную ремесленную школу. Такъ какъ назначеніе этой школы будетъ состоять не въ томъ, чтобы обучать приемамъ обдѣлки камней, а въ томъ, чтобы изощрять вкусъ мастеровъ и регулировать эту отрасль промышленности, то эта школа должна быть поставлена совершенно своеобразно. Прежде всего, завѣдывающій этой школой долженъ изучить мѣстныя условія различныхъ центровъ этой промышленности, т. е. онъ долженъ знать, въ какой изъ намѣченныхъ мѣстностей какой именно матеріалъ подъ рукой. Собравъ эти свѣдѣнія, завѣдующій школой составляетъ для себя планъ того, какія изъ издѣлій удобнѣе производить въ той или другой мѣстности, стараясь о томъ, чтобы издѣлія, выдѣлываемыя въ извѣстной мѣстности, не встрѣчались конкурентовъ въ мастерскихъ другой мѣстности. Сообразно съ этой предвзятой мыслию, завѣдующій школой беретъ съ собой соответственные образцы и отправляется туда, куда намѣтилъ. Приѣхавъ на мѣсто, онъ раскупориваетъ свой музей и приглашаетъ мастеровъ и всѣхъ желающихъ осмотрѣть вещи, снять съ нихъ модели и рисунки. Затѣмъ онъ выбираетъ нѣкоторыя вещи, наиболѣе изящныя, и объявляетъ состязаніе, причемъ, сдѣлавшему лучше другихъ, присуждаетъ премію, судя по сложности работы, отъ 1 р. до 10 р. Премія должна выдавать земская управа, когда ей предъявятъ вещь, за которую присуждена премія. Управа же должна рѣшать и недоразумѣнія между завѣдующимъ школой и мастерами. Окончивъ это въ одной мѣстности, завѣдующій школой перебирается въ другую, куда беретъ съ собой образцы, соответствующіе составленному имъ плану специализаціи издѣлій. Такимъ образомъ онъ ежегодно долженъ объѣзжать всѣ мѣстности, гдѣ предполагается создать, развить или усовершенствовать этотъ промыселъ. Когда эта школа привьется и заслужитъ довѣріе народа, она же можетъ взять на себя роль посредницы между иногородними заказчиками и непосредственными исполнителями работъ. Посредничество это должно, конечно, ограничиваться тѣмъ, что въ школахъ должны быть образцы издѣлій и свѣдѣнія о мѣстностяхъ, гдѣ дѣлаютъ то или другое.

Многимъ изъ екатеринбургскихъ жителей, вѣроятно, приходилось исполнять порученія по покупкѣ и заказамъ каменныхъ издѣлій. Мы увѣрены, что каждый, исполнившій подобное порученіе, встрѣчалъ затрудненіе въ выборѣ вещей, такъ какъ онъ наталкивался, во-первыхъ, на крайнее одно-

образіе, во-вторыхъ, на безвкусицу и, в-третьихъ, на непомерную дороговизну издѣлій. Последнее зависитъ оттого, что вещи приходится покупать изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Перекупщики берутъ съ покупателей крайне дорого и въ то же время нажимаютъ до-нельзя несчастныхъ мастеровъ. Проектируемая школа, помимо улучшенія качества издѣлій, вырвала бы мастеровъ изъ рукъ кулаковъ и тѣмъ выссила бы ихъ заработокъ. Но будетъ объ этой промышленности! Перейдемъ теперь къ изложенію того, какимъ образомъ организовали бы мы *подвижную ремесленную школу, имѣющую цѣлью не развитіе существующаго производства, а обученіе новому ремеслу.*

Раньше, чѣмъ мы коснемся вопроса объ организаціи этой школы, мы считаемъ далеко не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ организаціи торговли скобянымъ и ножевымъ товаромъ. Дѣло въ томъ, что если вы бы вздумали основать, гдѣ бы то ни было, фабрику, приготавливающую—пу, хоть замки, то можно навѣрное сказать, что и при небольшой производительности вашей фабрики вамъ не удалось бы сбыть и четвертой части вашей партіи; по крайней мѣрѣ это будетъ такъ первые годы существованія вашей фабрики. Причина этого весьма проста. Если я торгую скобянымъ товаромъ, то мнѣ надо имѣть извѣстную партію и шарнировъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и достоинствъ, и крюки, и скобы, и винты, краны, гвозди и вообще весь домашній скарбъ, въ томъ числѣ и замки, конечно. Покупая все это на ярмаркѣ, я не стану же рыскать, собирать по разнымъ лавкамъ всю эту партію, состоящую изъ вещей въ нѣсколько сотъ номеровъ,—я возьму всю партію, уже подсортированную, у одного, двухъ гуртовщиковъ. Гуртовщикъ, въ свою очередь, имѣетъ постоянныхъ поставщиковъ или въ видѣ кустарей, или въ видѣ фабрики, приготавлиющей для него извѣстные сорта. Онъ является на ярмарку уже съ подсортированнымъ товаромъ и купить у васъ или тогда, когда требованія покупателей разошлись съ его сортаментомъ, или же, если вы продадите ему ваши замки за безцѣнокъ.

Имѣя это въ виду, мы должны организовать дѣло такъ, чтобы не поставить въ будущемъ нашихъ кустарей въ такое положеніе, въ какомъ очутилась бы фабрика, приготавлиющая исключительно одни замки. Съ этою цѣлію намъ опять необходимо раньше заглянуть въ статистическія данныя, а потомъ уже составить планъ обученія. Первое статистическое свѣдѣніе, необходимое намъ, мы легко можемъ получить отъ одного изъ нашихъ лучшихъ дѣятелей Екатеринбургскаго земства, отъ И. И. Симанова—это свѣдѣніе о самомъ сортаментѣ скобянаго и ножеваго товара и количествѣ его, какое возможно продать на мѣстѣ. Заручившись подобнымъ свѣдѣніемъ, мы должны обратиться къ собиранію свѣдѣній о мѣстностяхъ, гдѣ преимущественно нуждаются въ созданіи мѣстнаго кустарнаго промысла. Собравъ свѣдѣнія объ этихъ мѣстностяхъ, численности населенія, по возрастамъ, въ каждой деревнѣ, намъ надо составить примѣрный планъ распредѣленія работы между жителями этихъ селеній. Только по окончаніи этой, такъ сказать, кабинетной работы, мы можемъ приступить къ дѣлу.

Трудно и почти невозможно достигъ того, чтобы ремесленное училище образовало хорошаго слесаря, кузнеца, столяра, но не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія въ два-три мѣсяца и даже въ меньшій срокъ научить мальчика или взрослого дѣлать какую-либо одну вещь, или еще легче, одну составную часть вещи. Нетрудно, на примѣръ, выучить въ очень короткое время выковывать стальной прутъ для пружины замка, изгибать его по данному образцу и закаливать. Этому быстро научится мальчикъ; другого вы научите вырѣзывать изъ желѣза четырехдольныя пластинки для замка, вышоркивать ихъ на точилѣ и затѣмъ полировать ихъ; третьяго вы научите готовить шпиль и вставлять ихъ на мѣсто, высверливая для этого дыру на готовой желѣзной пластинкѣ; четвертаго научите дѣлать заклепки, а пятаяго собирать замки. Вотъ вамъ и аргель, готовящая замки. Другую аргель, состоящую изъ двухъ или трехъ, или даже четырехъ человекъ, какъ хотите, вы научите дѣлать ключъ. Для этого времени надо немного, а вы создали ремесленниковъ, которые будутъ питаться своимъ трудомъ.

Въ этомъ же родѣ, при наиболѣе дробномъ раздѣленіи труда, въ два, три мѣсяца вы обучите цѣлую деревню изготовленію различныхъ скобяныхъ издѣлій. Пожевой товаръ потребуетъ еще большей дробности дѣленія, такъ что вы всегда можете выбрать самыхъ способныхъ на самую замысловатую работу, отчего еще больше выиграете во времени. Научивъ населеніе одной деревни, школа перебирается въ слѣдующую и тамъ учитъ изготовленію другихъ издѣлій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ручной трудъ можетъ быть замѣненъ штамповкой, школа должна познакомить учениковъ и съ употребленіемъ штампа, а также содѣйствовать и приобрѣтенію учениками подобныхъ штамповъ.

Вотъ вкратцѣ планъ организации *подвижныхъ ремесленныхъ школъ, преслѣдующихъ цѣль насажденія кустарной промышленности.*

Мы указали на промыслы, болѣе пригодные въ нашей мѣстности, но нетрудно организовать школы и для другого рода промысловъ.

Одинъ родъ подвижной школы служить для того, чтобы поднять существующій промыселъ, а другой для созданія новаго. Указавъ на эти два такихъ типа, мы указали на наиболѣе дешевый и наиболѣе возможный и цѣлесообразный путь для ремесленного обученія народа. Надѣмся, что высказаннаго достаточно, чтобы убѣдить противниковъ подвижныхъ школъ въ томъ, что эти школы представляютъ собою именно тотъ типъ, къ осуществленію котораго должны стремиться земства.

Внутреннія Извѣстія.

Злоупотребленія, обнаруженныя въ Таганрогской таможд.
Таганрогская таможа давала въ годъ дохода казнѣ около 1.200,000 руб., тогда какъ, по вычисленію лицъ, знакомыхъ съ тамошней привозною торговлею, доходъ этотъ долженъ былъ простирается до трехъ милліоновъ рублей. Злоупотребленія практиковались болѣе 10-ти лѣтъ, и въ сокрытіи ихъ участвовало много лицъ, если не вся таможа. Злоупотребленія доходили до того, что цѣлые пароходы иностранныхъ товаровъ пропускались безъ пошлины, для чего прибывшій съ товаромъ пароходъ показывался съ балластомъ. Его осматривали таможенные чиновники, а они уже знали, какъ пужно осматривать, чтобы ничего не найти. Послѣ осмотра пароходъ оставался безъ всякаго вниманія, и съ него преспокойно вывозили весь товаръ, безъ оплаты казенной пошлиной, но съ уплатой контрибуціи извѣстнымъ лицамъ. Въ такой торговлѣ, не менѣе таможенныхъ чиновниковъ, были заинтересованы многіе таганрогскіе коммерсанты. Злоупотребленія были открыты вслѣдствіе увольненія отъ службы управляющимъ таможи одного лица, который довелъ, по принадлежности, о существованіи злоупотребленій. Немедленно была назначена коммиссія изъ представителей отъ министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ, подѣлительствомъ управляющаго Радзивиловскою таможеню. Коммиссія эта, чтобы замаскировать свои дѣйствія, отправилась частью чрезъ Москву на Харьковъ и Таганрогъ, а частью на Одессу, и затѣмъ съ двухъ сторонъ нагрянула, какъ снѣгъ на голову, въ Таганрогъ, да къ тому же еще такъ удачно, что захватила на мѣстѣ прибывшій пароходъ съ товарами, очинившійся пошлинами, *по-таганрогски*. Коммиссія открыла существованіе всякаго рода книгъ: однихъ для начальства, другихъ для себя, и обваражила ловко организованную ассоціацію съ цѣлю хищенія, состоящую изъ всѣхъ чиновъ таганрогской таможи. (Порядокъ).

Прокуроръ, получившій доносъ на почетнаго гражданина, таганрогскаго негодяива Вальяно, о полученіи имъ изъ Лондона громадной партіи фальшивыхъ денегъ, потребовалъ содѣйствія полиціи для учиненія обыска. Полицеймейстеръ объявилъ прокурору, что на этого кушача подобные допросы получаются часто, но что при обыскахъ никогда ничего не находили. Однако, послѣ вторичнаго доноса, исполненнаго угрозою, прокуроръ, при содѣйствіи полиціи, окружилъ домъ милліонера

и былъ очень смущенъ, не найдя у него ничего подозрительнаго. Но по окончаніи обыска одно обстоятельство привлекло взоръ прокурора: паркетъ былъ открытъ, а подъ нимъ оказались, специально устроенные для контрабанды, желѣзные сундуки, въ одномъ изъ которыхъ и нашли 20,000 руб., сто-рублевыми кредитными билетами образцовой работы. Кроме того были еще найдены инструменты для приготовленія ихъ, запрятанныя въ кассу, какіе-то фальшивые рѣзцы для мѣтки отправляемыхъ товаровъ, таможенные печати, тоже фальшивыя, и груда книгъ, зарытыхъ въ сѣно, изобличающихъ плутыни. Въ 8 часовъ вечера, 5 Января, Вальяно, коего состояніе, по торговымъ книгамъ, значится 42.000,000 рублей, былъ доставленъ въ мѣстный тюремный замокъ. (Русскій Курьеръ).

Коммиссія нынѣ уже окончила свои занятія. Чиновникъ департамента Озеровскій отправился въ Петербургъ и повезъ съ собою письменное заключеніе объ оказавшихся при ревизіи злоупотребленіяхъ. Бывшій корабельный смотритель, Кузовлевъ, и нактаузный надзиратель Айкановъ, по распоряженію судебной власти, арестованы, Вальяно же ввѣсь 1.000,000 рублей залога и освобожденъ прокуроромъ изъ-подъ ареста. Нынѣ онъ отправляется въ Петербургъ хлопотать по своему дѣлу. (Новое Время).

Въ № 213 „Новаго Времени“, въ отдѣлѣ: Хроника, сообщено о прѣздѣ въ Россію двухъ американскихъ офицеровъ-мориковъ, Гербера и Шульце, которые командированы Американскимъ правительствомъ, для оказанія помощи экипажу разбитаго судна: „Жанеты“. 19-го настоящаго Февраля гг. Герберъ и Шульце прибыли съ поѣздомъ № 1 въ Екатеринбургъ и того же числа, ночью, отправились далѣе.

Газетный курьезъ.

Въ одномъ изъ номеровъ газеты „Минута“ была помѣщена замѣтка о томъ, что въ руки редакціи попала гектографированная гимназическая газета: „Ученикъ“, и въ томъ номерѣ этой дѣтской газеты были помѣщены стихи, подѣ заглавіемъ: „Все homo“. Стихи эти содержатъ проповѣдь на тему: „оставь отца и мать“, и содержаніе ихъ крайне возмутило рецензента (какъ потомъ оказалось, самого редактора-издателя „Минуты“, г. И. Баталина, помѣщающаго свои статьи подѣ псевдонимомъ „Оса“). Судя по содержанію стиховъ, г. Баталинъ вывелъ заключеніе, что въ гимназію, въ которой издавалась газета „Ученикъ“, попалъ „коршунъ“, который вздумалъ помѣщать стихи, возбуждающіе молодежь. Г. Баталинъ пригрозилъ воспитанникамъ этой гимназіи тѣмъ, что если они не оставятъ опасной, по его мнѣнію, шалости, то онъ не стѣснится назвать гимназію, въ которой допущена такая раснущенность правовъ. 2-го Февраля въ редакцію „Минуты“ явился окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, г. Аничковъ, и просить редакцію указать ему гимназію, о которой шла рѣчь. Г. Баталинъ отказалъ въ этомъ и въ тотъ же день оновѣстилъ о своемъ геройскомъ подвигѣ.

Вотъ что пишетъ, по поводу этого, г. Баталинъ въ своей „Минутѣ“.

„Характеръ и цѣль этого изданія настолько вредны, что смотрѣть на него сквозь пальцы нельзя. Дѣло каждаго честнаго человека пресѣчь на первыхъ же порахъ эту опасную заразу, которую неблагонамѣренныя личности стараются сѣять между „юноши изъ малыхъ сихъ“.

„Но мы предпочитаемъ такое лекарство, которое не повело бы къ ампутаціи зараженныхъ членовъ. Однимъ словомъ, мы желали-бы, чтобы вредная потаенная дѣятельность прекратилась, а виновники ея раскаялись и остались бы нетронутыми, такъ-какъ никто болѣе насъ не любитъ юношей и не желаетъ вести ихъ на путь добра одними предупредительными руковожденіями.“

„Въ этихъ видахъ мы отклонили просьбу г. Аничкова указать ему гимназію, гдѣ ведется пропаганда, а только дали ему случай познакомиться съ самимъ „Ученикомъ“, чтобы показать, насколько правы мы въ своихъ мнѣніяхъ о той

распущенности учениковъ, которой при графѣ Д. А. Толстомъ не существовало (тогда о потаенныхъ изданіяхъ между гимназистами не было и рѣчи).“

„Между тѣмъ дерзкія выходки „редакторов“ листка „Ученикъ“ заслуживали бы съ нашей стороны худшаго отношенія къ нимъ. Послѣ первой бесѣды объ этомъ изданіи мы получили семь анонимныхъ дерзкихъ писемъ, которыя предали сожженію, пригласивъ, затѣмъ, желающихъ объясниться прійти въ редакцію, а вмѣстѣ съ тѣмъ бросить и дурное ремесло. Въ отвѣтъ на это приглашеніе получено вновь одно безвмианное дерзкое письмо, которое даетъ поводъ думать, что въ гимназій все-таки осталась одна закоренѣлая личность, не желающая проникнуться доводами благоразумія. Какъ видно изъ нашего вышеуказаннаго отвѣта г. окружному инспектору, мы и это оскорбленіе извиняемъ „блудному сыну“ вторично, но такое рѣшительное упорство его не менѣе рѣшительно вынуждаетъ и насъ вернуть этого „блуднаго сына“ на путь спасенія.“

„И вотъ что мы ему теперь предлагаемъ.“

„Пусть по прочтеніи этой замѣтки, „блудный сынъ“, или цѣлая ихъ компанія, пришлетъ намъ такое же безвмианное письмо, въ которомъ они: 1) торжественно отрекутся отъ дальнѣйшаго подвизательства на попрѣчь потайной литературы и 2) пусть извинятся въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя, какъ изъ всей этой замѣтки видно, обращены къ намъ незаслуженно.“

„Если же ни того, ни другаго не послѣдуетъ, то мы отсюда вынесемъ убѣжденіе, что въ нѣдрахъ учебнаго заведенія появилсь такой червякъ, который угрожаетъ подтачивать наши молодія вѣтки. Такого червяка намъ не будетъ уже жалъ и мы нравственнымъ долгомъ почтемъ объяснить г. окружному инспектору, въ какой именно гимназій онъ завелся...“ *Ред.*

Но представьте, читатель, что 5 Февраля г. Баталину пришло помѣстить „официальное сообщеніе“, успокаивающее г. Баталина тѣмъ, что управление Петербургскаго учебнаго округа на другой уже день знало названіе гимназій и убѣдилось въ томъ, что журналъ „Ученикъ“ наполняется, „въ большинствѣ, статейками самаго пустаго содержанія или стихотвореніями, списанными изъ разныхъ повременныхъ изданій, разрѣшенныхъ цензурой“, и что „стихотвореніе: „Ессе homo“, на основаніи котораго г. Оса предполагаетъ, что „въ гнѣздышко птенцовъ, съ апостольскими цѣплями, начинаютъ прилетать коршунъ“, было помѣщено подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Январской книжкѣ „Русской Рѣчи“, за 1879 г.

Вотъ такъ провалился! — Считаемъ нелишнимъ завѣрить г. Баталина, что и до графа Толстова и въ его времена были и въ будущемъ будутъ издаваться писанныя ученическія газетки. Не было только, при графѣ Толстомъ, ректографовъ, и вотъ вся разница.

Средство противъ дифтерита. Въ № 5 „Сибирской Газеты“ сообщается слѣдующій весьма простой рецептъ: 3 чайныхъ ложки скоромнаго масла вскипятить съ $\frac{1}{8}$ фунта чесноку или луку, и этой спеціей смазывать горло, какъ можно чаще, а черезъ часъ давать внутрь по чайной ложкѣ. Если дифтеритъ только-что появился, то употреблять полосканіе изъ смѣси: на бутылку воды чашку спирта и 2 золотника квасцовъ.

Та же газета сообщаетъ, что въ Сибири возникаютъ два педагогическихъ органа печати: „Акмолинскія Вѣдомости“, которыя будутъ издаться въ Омскѣ, и „Труды Восточно-Сибирскихъ Педагоговъ“, какъ неофициальный отдѣлъ „Циркуляровъ“, издаваемыхъ Иркутскимъ учеб. нач.

ХРОНИКА.

Въ Екатеринбургскій комитетъ „Краснаго Креста“ нпшѣ, 19 Февраля, поступило пожертвованіе въ 500 руб. отъ Елизаветы Антоновны Хреbtовой, — пожертвованіе со спеціальною цѣлію на образованіе фонда для стипендіи одному больному и раненному воину, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, что съ вырученными отъ маскарада 181 руб. 51 коп. составляетъ цифру въ 681 р. 51 к. Предсѣдательница Комитета Анна Котляревская.

ВѢДОМОСТЬ

о наличности суммъ къ 17-му числу Февраля 1882 года въ кассѣ Екатеринбургскаго комитета Россійскаго общества Краснаго Креста.

Расходныя сумми - - - - - 165 р 42 к.

Въ томъ числѣ:

Взносы дѣйствительныхъ членовъ - 40 руб.

„ членовъ сореbнвателей - 9 „

Единовременныя пожертвованія 116 „ 1 к.

Кружечный сборъ - - - 41 к.

Занасный капиталъ - - - - - 10619 р. 83 к.

Въ томъ числѣ:

5 $\frac{1}{2}$ % рентъ 34 билета - - - - - 8000 „

Проценты на процентныя бумаги 700 „ 98 к.

Перечислено 30% изъ расходн. сумм. 1918 „ 85 к.

Спеціальныя сумми - - - - - 5853 р. 35 к.

Въ томъ числѣ:

Сбора на санитарный отрядъ - 805 р. 72 к.

„ „ пострадавшихъ отъ народ-

ныхъ бѣдствій - 2498 р. 46 к.

„ „ мѣры противъ дифтерита 105 р. 50 к.

„ „ жалов. сестрамъ милосерд. 1057 р. 25 к.

„ „ Александровскую премію 225 р.

„ „ стипендію раненному воину 181 р. 51 к.

Занаснаго капитала на случай общест-

венныхъ бѣдствій - - - - - 979 р. 91 к.

Всего - - - - - 16638 р. 60 к.

Въ числѣ означенной сумми:

5 $\frac{1}{2}$ % рентъ, въ 34 билет. - 8000 р.

1 билетъ Восточнаго займа - 50 р.

Наличныхъ денегъ - - - 8588 р. 60 к.

Предсѣдательница Комитета Анна Котляревская.

ОТЧЕТЪ

по устройству маскарада, 6-го Февраля 1882 года, даннаго обществомъ Краснаго Креста, съ цѣлію положить основаніе капиталу, изъ процентовъ котораго выдавалась бы стипендія раненному воину, въ размѣрѣ отъ 50 до 60 р. с. въ годъ.

Затрата. Выручка. Прибыль

По буфету А. П. Котляревской:

чай, мороженое - - - - - 5 р. 47 р. 10 к. 42 р. 10 к.

Печенье пожертвовано Н. А.

Сусловой. Чай и всѣ принадле-

жности къ нему отъ А. П.

Котляревской.

По буфету Е. А. Миллеръ: 13 р. 50 к. 38 р. 70 к. 25 р. 20 к.

Лимонадъ, фруктовая и зель-

терская вода пожертвованы

А. А. Гельмихъ.

По буфету Н. А. Протасовой: 180 р. 36 к. 267 р. 12 к. 86 р. 76 к.

Входные

билеты и

карты.

Г. А. Тиме: 182 р. 75 к. 210 р. 20 к. 27 р. 45 к.

за помѣщеніе, освѣщеніе, па-

тентъ, прислугу, музыку, кар-

ты, разноску афишъ.

Афиши и билеты напечатаны

бездомездно въ типографіи

А. П. Мѣрныхъ.

Всего 481 р. 61 к. 563 р. 12 к. 181 р. 51 к.

Казначей Германъ Тиме.

Маленькій примѣръ благотворительности. Посѣтители Ека-теринбургскаго театра, вѣроятно, помнятъ маленькую антрису, игравшую роли дѣвочки и мальчиковъ въ различныхъ пьесахъ. Этотъ шестилѣтній ребенокъ въ настоящее время умеръ отъ оспы. Послѣ отъѣзда господъ Надлера и Морвилъ (лицъ, принявшихъ на себя обязанность воспитывать ребенка) въ Ирбитъ, дѣвочка осталась безъ всякаго присмотра на рукахъ прислуги, мало знакомой съ новыми приемами воспитанія и щедро надѣлявшей дѣвочку самыми разнообразными потасовками и ударами. Однажды ребенокъ направился въ ближайшую церковь, гдѣ со-

вершалось отпѣваніе одного маленькаго, умершаго отъ осы, началъ цѣловать этого послѣдняго и заразился оспою. Это бы еще дѣло поправимое. Но, какъ кажется, смерть, главнымъ образомъ, произошла оттого, что ребенокъ былъ во время болѣзни простуженъ, такъ какъ г. Надеръ телеграммою распорядился ребенка отправить въ больницу, выдавать ему по десяти копѣекъ въ день, комнаты же подвергнуть дезинфекціи. Результатомъ этого щедрого и человѣчнаго распоряженія было то, что несчастная дѣвочка въ сильный морозъ черезъ весь городъ была отправлена въ больницу, гдѣ и покончила свои дни.

Миръ праху твоему, злополучное дитя!

Несмотря на коротенькую жизнь, ты много страдала, и вопрось еще, что было лучше для тебя: остаться ли въ живыхъ, или нѣтъ? Во время твоего знакомства съ театральнымъ миромъ, ты узнала, что подготовка къ артистической дѣятельности есть вещь серьезная. У насъ во всякомъ дѣлѣ такъ. Напримеръ, когда обучаютъ сапожному или портняжному ремеслу, никогда сразу не показываютъ, какъ надо къ нему приступить: сначала, года два или три, ученикъ или ученица нагреваетъ, или бѣгаетъ въ кабакъ за очищенной. Все это время его «учатъ» не помощью слова, а такъ сказать, «дѣйствіемъ». Такой же педагогическій приемъ, какъ видно, былъ употребляемъ и относительно тебя, несчастное созданье, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были мнѣ сообщены артистами Екатеринбургскаго театра, а также и потому, что ты вѣчно ходила съ синяками и слѣдами отъ вырванныхъ волосъ.

При размышленіи о всемъ этомъ печальномъ фактѣ, передъ мною невольно рисуются тѣ сцены материнской любви и отчаянья, которыя съ такимъ успѣхомъ исполняла г. Морвилъ. Но, отрываясь отъ мечтаній объ упорительной игрѣ, я погружаюсь въ гнущую прозу, и мнѣ вспоминается дѣло Кронберга, снявшее адвоката Спасовича съ его прежняго пьедестала.

Да, это дѣло уже не о нарушеніи Ценаурнаго устава.

Глубоко тронутый зритель.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Нѣсколько словъ о К—хъ заводахъ.

Всужь жалко смотрѣть на тяжелое положеніе К—хъ заводовъ, какъ будто самой судьбой обреченныхъ находится подъ игмомъ ихъ раздорнаго управленія, которое, хотя раньше и славилось различными передригами, вслѣдствіе сраннаго разногласія двухъ управляющихъ, но передриги эти не были такъ убыточны заводамъ и не имѣли такого смѣшнаго и, съ тѣмъ вмѣстѣ, грустнаго характера, какой видится теперь, при тройственномъ управленіи.

Когда поступалъ на К—іе заводы третій управляющій, то многіе думали, а нѣкоторые даже навѣрное рассчитывали, что дѣла въ этихъ заводахъ пойдутъ гораздо лучше, потому что третій управляющій, говорили, будетъ способствовать общему соглашенію и послужить, такъ сказать, звеномъ, въ случаѣ какаго-либо разрыва между двумя остальными управляющими; но вышло, къ сожалѣнію, какъ-разъ наоборотъ. По вступленіи третьяго управляющаго, заводскія передриги все больше и больше усиливались, и теперь уже доходятъ, какъ говорится, вплоть до... до нельзя, что видно изъ приведенныхъ ниже фактовъ.

Фактъ первый.

На С—хъ золотыхъ приискахъ, принадлежащихъ К—мъ заводамъ, благодаря несвѣдущему управителю, добыча золотника обогласъ, за прошлый годъ, около десяти рублей (а прежде, при экономическомъ веденіи дѣла, золотникъ стоилъ около трехъ рублей) и вотъ одинъ изъ управляющихъ (г. Θ.), находя подобную операцію несообразной и чрезвычайно убыточной, счелъ за лучшее отказать, со своей стороны, этому несвѣдущему управителю присковъ отъ занимаемой имъ обязанности, а двое другихъ управляющихъ (какъ высокіе цѣнители золота) нашли, что управителя этого слѣдуетъ даже поспришить (должно быть за повышение курса) и дѣйствительно поспришили, оставивъ его, со своихъ сторонъ, на службѣ съ весьма большою прибавкою жалованья.

Фактъ второй.

У одного надзирателя на Нижне-К—мъ заводѣ, при по-вѣркѣ, оказалось растраты желѣза около 6-ти пудовъ. Вслѣдствіе этого одинъ изъ управляющихъ (г. Θ.) отказалъ отъ службы этому надзирателю, какъ человѣку совершенно ненадежному, а другіе управляющіе, признавъ этого же надзирателя полезнымъ дѣятелемъ, оставили его, со своихъ сторонъ, въ службѣ при той же самой обязанности, съ цѣлію пополнить этотъ недостатокъ, какъ они официально выразились. Но до какой цифры они намѣрены пополнить этотъ недостатокъ—неизвѣстно.

Фактъ третій.

Караванное дѣло въ этихъ заводахъ до прошлаго года велось довольно экономно, и доставка металловъ въ караванѣ стоила до Нижняго около 12 к. съ пуда, но двое изъ управляющихъ (гг. Д. и О.) не захотѣли оставить въ такомъ видѣ караванную операцію и назначили, со своихъ сторонъ, караваннымъ распорядителемъ такого человѣка, который не только не знаетъ караваннаго дѣла, но никогда и не слыхивалъ даже о немъ, и при этомъ еще отказали, со своихъ сторонъ, безъ всякой причины, тѣмъ караваннымъ служащимъ, которые безукоризненно прослужили десятки лѣтъ и всегда честно отсчитывались въ каждомъ фунтѣ принятаго въ караванъ желѣза, замѣстивъ этихъ-то трудящихся и надежныхъ служащихъ стяннутыми откуда-то неизвѣстными личностями, и что же вышло изъ всего этого? А то, что доставка металловъ удорожилась въ одинъ годъ на шесть коп. въ пудѣ, и въ добавокъ еще оказалась значительная растрата въ караванѣ разныхъ сортовъ желѣза, чего прежде не бывало никогда, хотя прежніе караванные служащіе и получали въ полтора раза меньше жалованья, чѣмъ эти вновь назначенные неизвѣстные пришельцы, проявившіе тотчасъ же, по поступленіи своемъ на службу, слишкомъ усиленную дѣятельность въ чрезмѣрномъ разгулѣ и пьянствѣ, которое почему-то не только не наказывалось гг. управляющими, а какъ будто даже еще нравилось имъ.

Подобныхъ фактовъ слишкомъ много, чтобы перебирать ихъ всѣ, да и эти выставлены мной только для того, чтобы показать наглядно, насколько въ настоящее время К—ое заводоуправленіе рационально.

Считаю неумѣстнымъ и даже лишнимъ доказывать, что подобное управленіе есть совершеннѣйшее зло для самихъ же К—хъ заводоуправляющихъ, но не считаю лишнимъ впередъ пожалѣть все мѣстное населеніе, которое кормится теперь отъ этихъ заводовъ различными заработками, если оно страдаетъ и будетъ терпѣть большую нужду, совершенно незаслуженно, благодаря только тому, что К—іе заводы, вслѣдствіе безалабернаго ихъ управленія, придуть въ упадокъ, т. е. сократятъ свои дѣйствія и при этомъ еще не въ состояніи будутъ аккуратно платить за работы.

Нельзя, конечно, допустить, чтобы хотя одинъ изъ владельцевъ не понималъ, что всякое предпріятіе, большое или маленькое, если оно ведется неблагоприятно и не хозяйственно, то оно неминуемо падаетъ. Многіе предполагаютъ, что нѣкоторые изъ К—хъ заводоуправляющихъ, находясь съ давнихъ поръ между собой въ натянутыхъ отношеніяхъ, на зло другъ другу, зорятъ свои заводы и совѣмъ не нуждаются въ полученіяхъ какой бы то ни было прибыли отъ нихъ. Но вѣдь подобное дѣйствіе въ наше время нельзя назвать ни похвальнымъ, ни даже геройскимъ, слѣдовательно, это предположеніе неособенно вѣроятно. Остается только одно болѣе вѣрное заключеніе, что нѣкоторые изъ заводчиковъ, получая покаеще кое-какіе дивиденды со своихъ заводовъ, хотя далеко и не нормальные,—просто не хотятъ, по своей апатіи, лично вмѣшиваться въ заводскія дѣла, совершенно имъ незнакомыя и несподручныя, и поэтому волей-не-волей, подчинившись взглядамъ своихъ управляющихъ, вѣрятъ всѣмъ ихъ донесеніямъ, которыхъ они даже не въ состояніи лично провѣрить.

Что же касается до К—хъ управляющихъ, то нѣкоторые изъ нихъ, пользуясь такимъ слѣпымъ довѣріемъ, которое не обязываетъ ихъ строго заботиться объ интересахъ исключительно только заводскихъ и, оправдывая, главнымъ образомъ, старую пословицу: „Въ одной берлогѣ два медвѣдя не живутъ“, выказываютъ всю свою дѣятельность единственно

во взаимныхъ контрахъ и въ тѣхъ расприхъ, которыя они заботливо устраиваютъ для того, чтобы показать своимъ ввѣрителямъ, что они, „какъ рыба объ ледъ бьются“, и отстаиваютъ интересы ихъ на заводахъ. И для возбужденія большаго еще апетита къ различнымъ раздорамъ, на заводахъ этихъ всюду имѣетъ двойной штатъ служащихъ. Одинъ штатъ со стороны г. Θ , а другой—со стороны г. Δ (о третьемъ управляющемъ, г. Ω , и говорить нечего, потому что онъ находится подъ неограниченнымъ управленіемъ г. Δ). Г. Θ мотивируетъ содержаніе своего отдѣльнаго штата печальной необходимостію сокращать повальные напеденія на экономію въ заводскихъ дѣлахъ.

Всякій знаетъ, что каждый управляющій заводами долженъ быть прежде всего благоразумнымъ и экономнымъ распорядителемъ, отъ котораго требуется не одно только специальное знаніе техника, а требуется преимущественно полное знакомство со всѣми тѣми условіями, при которыхъ заводы могутъ давать самый наибольшій дивидендъ своимъ владѣльцамъ. Само собою разумѣется, что каждый техникъ, только что сошедшій со школьной скамейки, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть хорошимъ управителемъ завода, до тѣхъ поръ, пока онъ не приобрѣтетъ, многими опытами, тѣ здравыя и обширныя свѣдѣнія, которыя требуются отъ хорошаго управителя, и пока не научится, съ пользою для заводовъ, прилагать къ дѣлу свое научное знаніе.

Изъ многихъ фактовъ видно, что г. Θ не прочь бы опредѣлить на всякое заводское дѣло ученаго специалиста, который былъ-бы истинно преданъ дѣлу, и съ этой цѣлю, сколько разъ онъ принимался соглашаться, въ видѣ ошгга, на опредѣленіе въ службу молодыхъ техниковъ, которые приглашались его сотоварищами; но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще ни одинъ изъ таковыхъ техниковъ на К—хъ заводахъ не приложилъ своихъ познаній къ дѣлу, а каждый старался только какъ-нибудь убить время и получить за это весьма приличное вознагражденіе. Если бы г. Θ совсѣмъ не находилъ нужнымъ имѣть, на ввѣренныхъ ему К—хъ заводахъ, техниковъ-специалистовъ, то онъ и не сталъ-бы пытаться приводить къ соглашенію своихъ сотоварищей на опредѣленіе въ службу, съ общаго счета, зазнамо хорошихъ техниковъ, для пользы дѣла, т. е., во избѣжаніе двойныхъ расходовъ на жалованье служащимъ и для предотвращенія убыточныхъ раздоровъ отъ двойственности; но попытка эта, какъ видно, осталась почему-то безъ успѣха.

А г. Δ мотивируетъ содержаніе своего штата, какъ извѣстно изъ его статей, помѣщенныхъ въ „Екатеринбургской Недѣли“,—какимъ-то недоувѣріемъ ко всѣмъ служащимъ со стороны г. Θ , хотя онъ до сихъ поръ еще не имѣетъ ни одного факта, который могъ-бы служить хоть малѣйшимъ поводомъ къ тому. Странно, что онъ, съ самаго начала поступленія своего на К—іе заводы, не ознакомившись еще нисколько съ дѣлами, сталъ гнать, безъ всякаго разбора, бывшихъ до него заводскихъ служащихъ, замѣщая ихъ своими приверженцами, служившими, говорятъ, съ нимъ въ одно время на казенныхъ заводахъ. Быть можетъ, приверженцы эти ужъ очень способные и полезные для заводовъ люди? Ничуть не бывало: они въ самое короткое время зарекомендовали себя такимъ неблаговиднымъ образомъ, что самъ г. Δ сторѣлъ бы со стыда, еслибы имѣлъ такое свойство. Къ чему и за что, спрашивается, г. Δ оскорбляетъ заводскихъ служащихъ, называя ихъ неблагонадежными, безъ всякаго основанія? Напротивъ, онъ имѣлъ уже много случаевъ увѣриться совершенно въ противномъ, а прошлое ихъ онъ также мало знаетъ, какъ и они мало знаютъ объ его прошломъ. Конечно, относительно теперешней благонадежности самаго г. Δ ничего нельзя сказать, ни за, ни противъ, потому что вѣдь онъ управляетъ К—ми заводами не одинъ. Правда, у него проявлялись на К—хъ заводахъ нѣкоторыя наклонности къ ошибкамъ, въ чемъ онъ самъ же сознавался даже печатно, но ошибки эти, благодаря г. Θ , исправлялись всегда своевременно, безъ ущерба для заводовъ.

Напрасно гг. управляющіе К—ми заводами морочатъ публику и своихъ ввѣрителей, что они, якобы изъ-за принциповъ, раздѣлились на два совершенно противные лагеря. Тутъ за-всело-просто совершается затмѣніе, особенно въ

глазахъ заводовладѣльцевъ, и разрисовка другъ друга различными красками, съ цѣлю заглушевать своего сотоварища по службѣ и заручиться при этомъ, въ ущербъ ему лишней довѣренностію отъ к—хъ заводчиковъ, въ видахъ болѣе удобнаго выполненія своихъ прихотливыхъ замысловъ, для увеличенія своего вліянія на заводахъ и усиленія своего собственного „я.“

Нельзя, конечно, утверждать, чтобы у всѣхъ трехъ управляющихъ была необходимость съ одиноковымъ самоотверженіемъ браться за это мастерство. Г. Θ нѣтъ, наиримѣръ, надобности заниматься этимъ, потому что онъ и такъ управляетъ съ половиною, которая даетъ ему полную возможность не соглашаться съ мнѣніемъ другихъ управляющихъ, если мнѣнія эти, по убѣжденію его, идутъ вразрѣзъ съ интересами его ввѣрительницы, т. е., другими словами, власти у него совершенно достаточно. Слѣдовательно, въ ремеслѣ этомъ болѣе нуждаются остальные, съ двухъ-четвертей управляющіе, имѣющіе, каждый въ отдѣльности, сравнительно со своимъ желаніемъ, слишкомъ мало силы противъ г. Θ . Безспорно, что они вопиѣ испытываютъ на себѣ ту неприятную поговорку, которая говоритъ, что „Вмѣстѣ тѣсно, а порознь тошно“. Надо признаться, что вмѣстѣ имъ служить, дѣйствительно, тѣсно-вато, тѣмъ болѣе, что они оба привыкли къ большому простору: г. Ω , наиримѣръ, все время почти управлялъ цѣлой половиною, да вѣдь какъ управлялъ! Съ шумомъ, съ трескомъ! Онъ и называлъ себя не иначе, какъ полтинникомъ, а другихъ управляющихъ, своихъ сотоварищей,—только четвертаками. Что касается до г. Δ , то онъ еще болѣе привыкъ къ властвованію, потому что онъ имѣлъ болѣе обширный просторъ, управляя казенными заводами. Тамъ ему никто не мѣшалъ. И вотъ теперь оба-то они должны тѣсниться только на одной половинѣ. Но дѣйствовать имъ порознь невыгодно обоимъ въ ихъ теперешнемъ положеніи: если бы они не связались между собой и дѣйствовали, всякъ по своему убѣжденію и соображенію, то изъ нихъ которому-нибудь пришлось бы примкнуть къ г. Θ , а другому сдѣлалось-бы непременно тошно, потому что одна четверть противъ таковыхъ же трехъ уже не въ силахъ, конечно, противодействовать, а тутъ главный-то интересъ и заключается только въ противодействіи, которое, по давности лѣтъ, вошло уже, такъ сказать, въ правило на К—хъ заводахъ. Да развѣ и необидно этимъ управляющимъ, привыкшимъ къ простору и властвованію, что г. Θ не инженеръ, а управляетъ половиною, они же, инженеры, имѣютъ только по четверти въ своемъ распоряженіи. Какъ же тутъ не развиться чувству зависти! Только вѣдь этимъ чувствомъ и можно сколько-нибудь обьяснить тѣ противорѣчія и противодействія, которыя оказываютъ они общими силами г. Θ , не разбирая при этомъ ни средствъ, ни послѣдствій, какъ видно изъ вышеприведенныхъ фактовъ.

Одному же изъ этихъ управляющихъ тѣмъ болѣе обидно, что онъ, поступая въ управленіе на К—іе заводы, далъ, говорятъ, слово, въ кругу своихъ знакомыхъ, во что бы то ни стало замѣстить собой всѣхъ к—хъ управляющихъ. Конечно, изъ этого еще ничего не вытекаетъ, кромѣ подтвержденія народной поговорки, которая гласитъ: „Похвальное слово—гнило“. Хотя ему до сихъ поръ и не пришлось еще сдерживать своею слова, да едвали и прійдется когда-нибудь, но онъ все-таки не унываетъ и продолжаетъ ухаживать съ необычайной любезностію за к—ми заводовладѣльцами, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, считая таковой образъ дѣйствій, вѣроятно, болѣе вѣрнымъ и короткимъ путемъ къ своей цѣли. Кто не видѣлъ того ухаживанія и тѣхъ ласкъ, которыя расточались передъ молодымъ заводчикомъ, пріѣзжавшимъ въ прошлое лѣто на заводы, тотъ, конечно, и повѣрить не можетъ, чтобы мужчина въ нормальномъ состояніи могъ имѣть такое пламенное влеченіе къ другому мужчине, хотя и молодому.

Я совершенно увѣренъ, что многие изъ читателей „Екатеринбургской Недѣли“ не только подтвердятъ выставленные мной факты, а могутъ еще добавить много другихъ подобныхъ печальныхъ фактовъ, потому что ихъ такъ много на несчастныхъ К—хъ заводахъ, такъ много, хоть прудъ пруди!

И такъ, вотъ тѣмъ занимаются администраторы К—хъ заводовъ, къ стыду всего Урала, который давно уже съ отча-

иніемъ ждѣть своихъ русскихъ годныхъ дѣятелей, чтобы не отдалась всецѣло въ руки иностранцевъ!

Многіе осуждаютъ к—хъ заводчиковъ за то, что они имѣютъ на своихъ заводахъ трехъ управляющихъ, а не одного. Конечно, осужденіе это имѣетъ нѣкоторую долю основанія, потому что трое управляющихъ требуютъ и тройнаго расхода на свое содержаніе. Положимъ, что расходъ этотъ не могъ бы еще обременить такіе богатые заводы, если бы к—іе управляющіе прекратили всякіе раздоры между собой и занялись бы единодушно ввѣренными имъ заводскими дѣлами. Все-таки при коллегіальномъ управленіи, даже самомъ благо-разумномъ, нельзя избѣжать въ нѣкоторыхъ случаяхъ разногласія, хотя далеко не такого, какое господствуетъ на К—хъ заводахъ, тамъ ужъ хаосъ полнѣйшій! Хотя при единодушномъ и благоразумномъ обсужденіи какого бы то ни было спорнаго вопроса разногласія эти могутъ уничтожаться въ пользу дѣла, но вѣдь бываютъ такіа дѣла безотлагательныя, которыя не могутъ ждать, безъ ущерба, когда-то управляющіе соберутся и обсудятъ его со всѣхъ сторонъ. А вдругъ они не придутъ къ соглашенію, тогда что? Да едва ли возможно найти такихъ управляющихъ, которые бы имѣли ангельскіе характеры и совершенно одинаково безошибочный взглядъ на ввѣренное имъ дѣло. Дай Богъ, чтобы к—іе заводоуправляющіе пришли къ соглашенію между собой и измѣнили образъ своего заводоуправленія. Ужъ не можетъ же быть, что они такъ мало нуждаются въ водвореніи хорошаго порядка на своихъ заводахъ, что не захотятъ обратить серьезнаго вниманія на свое горнозаводское дѣло.

Посторонній наблюдатель.

Камышловъ, 20 Января 1882 года. Въ текущемъ году окончится трехлѣтіе дѣятельности Камышловскаго земскаго собранія въ настоящемъ его составѣ, такъ что слѣдующее собраніе явится предъ нами уже въ новомъ составѣ. Дай Богъ, чтобы будущее собраніе составилось такъ удачно, чтобы оно явилось усерднымъ продолжателемъ всѣхъ хорошихъ начинаній прошлаго состава и не менѣе энергичнымъ устранителемъ нѣкоторыхъ печальныхъ явленій, имѣющихъ мѣсто при теперешнемъ составѣ. Мы позволяемъ себѣ сказать сначала нѣчто о тѣхъ изъ печальныхъ явленій, которыя особенно бьютъ въ глаза и на которыя желательнo обратить вниманіе будущихъ земскихъ дѣятелей, и объ устраненіи которыхъ (явленій) имъ предстоитъ позаботиться. Начинаемъ съ печальныхъ явленій потому, что хорошее-то хоронимъ и останется, а плохое—чѣмъ скорѣе за него примутся, тѣмъ скорѣе и лучше оно выяснится, и болѣе будетъ возможности посудить о мѣрахъ къ его устраненію.

Многія народныя школы Камышловскаго уѣзда, содержащіяся насчетъ земства, не имѣютъ помѣщенія, достаточнаго для всего числа желающихъ учиться. Рассчитывать на улучшение помѣщеній исключительно мѣстными сельскими обществами невозможно, потому что отъ крестьянства еще нельзя требовать достаточно серьезнаго отношенія къ гигиенической обстановкѣ школъ; при наймѣ помѣщенія для школы, *) оно обращаетъ главное вниманіе на дешевизну помѣщенія, а не на удобства. Изъ желанія сэконоинить нѣсколько рублей въ годъ, силою и рядомъ крестьяне лишаютъ школу возможности принять учащихся на 10—20 человекъ больше, отчего далеко не такъ производительны и тѣ немногія затраты на школу, которыя общества дѣлаютъ. Очень обвинять крестьянство за такое отношеніе къ дѣлу нельзя, потому что это отношеніе является результатомъ только непониманія имъ необходимости соблюденія гигиеническихъ правилъ, а такъ какъ школа и существуетъ-то, между прочимъ, для развитія въ народѣ разумнаго отношенія къ здоровью всѣхъ вообще, и дѣтей въ особенности, то она и должна быть образцемъ для народа, въ этомъ отношеніи. Конечно, устроить вполне приспособленныя помѣщенія для всѣхъ школъ немислимо въ ближайшемъ будущемъ, но все-таки слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, усилить пособія земства, хотя тѣмъ обществамъ,

которыя уже содержатъ въ настоящее время школьныя помѣщенія на свой счетъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы общества на эти пособія расширили помѣщенія для школъ, насколько это возможно по мѣстнымъ условіямъ.

Немалое препятствіе къ болѣе успѣшному ходу школьнаго дѣла въ Камышловскомъ уѣздѣ составляетъ повторяющееся каждый годъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, крайне неисправное удовлетвореніе учителей положеннымъ имъ отъ земства содержаніемъ. Не получая нѣсколько мѣсяцевъ жалованья даже въ учебное время, учителя, которые, на-половину почти, все люди семейные, побуждаемые безвыходною нуждою, скрѣпя сердце, рискуя получить выговоръ за пропускъ уроковъ, затрачивая нѣсколько рублей на наемъ подводъ, тапагся въ Камышловъ, въ надеждѣ, что всѣ эти неприятности окунутся полученіемъ заслуженнаго ими жалованья. Учителю необходимо расплатиться съ кредиторами, которые уже много разъ напоминали ему объ уплатѣ денегъ, за набранную въ долгъ провизію, запастись въ городѣ необходимыми, гдѣ всякую провизію можно получить дешевле и лучшаго качества, чѣмъ въ деревнѣ, при покупкѣ по мелочамъ, да и ребятишкамъ его во-время будетъ изготовлена необходимая обувь и одежда. Запасись же всѣмъ этимъ, учитель, съ покойною душою, всецѣло можетъ отдаться заботамъ о школѣ. — Прѣвѣщаетъ онъ съ такими радужными надеждами въ Камышловъ—и что же? Въ-мѣсто слѣдующихъ учителю 50—100 рублей, ему или совѣмъ ничего не дадутъ, за отсутствіемъ председателя земской управы изъ города, или за неимѣніемъ въ кассѣ денегъ, а если и дадутъ какихъ-нибудь 10—15 рублей, то нерѣдко замѣтятъ при этомъ, что онъ (учитель) „развѣвѣваетъ въ учебное время, чрезъ что происходитъ ущербъ школьному дѣлу, что, за повтореніе проступка, его могутъ даже уволить отъ должности, что расходъ на школы для земства не обязательнъ, и поэтому учитель долженъ быть доволенъ и тѣмъ, что ему выдали хотя малую часть заслуженнаго имъ содержанія“. Съ какимъ же чувствомъ учитель этотъ возвращается домой? Всѣхъ долговъ, имъ сдѣланныхъ, въ чайнѣ-полученія жалованья, онъ уплатить не въ состояніи; многіе неотложные расходы не могутъ быть исполнены; опять ему приходится идти то къ тому, то къ другому просить въ долгъ: гдѣ пудъ муки, гдѣ фунтъ масла, гдѣ возъ сѣна; опять у одного ребенка нѣтъ теплой обуви, у другаго нѣтъ шубки, и опять бѣдному учителю предстоитъ ежеминутныя думы о томъ, когда же кончатся для него всѣ эти скитанія по началству, чтобы вымолить нѣсколько рублей своего же, съ большимъ трудомъ, часто съ потерей здоровья, заработаннаго жалованья? Когда для него минуетъ необходимость выключивать каждый пудъ муки и т. п. Когда онъ будетъ избавленъ отъ всѣхъ нравственныхъ униженій, которыя ему приходится терпѣть, благодаря тому только, что ему не платятъ тѣхъ денегъ, которыя имъ уже заработаны, и какъ же, значить, цѣннѣе этотъ трудъ заправители дѣла, трудъ, о святости котораго учителю постоянно напоминаютъ и совѣсть, и законъ, и литература, и общество?

Относаясь къ этому положенію учителя по-человѣчески, можно-ли требовать отъ него, чтобы онъ всѣ свои познанія, всѣ способности, которыми обладаетъ, посвятилъ всецѣло школѣ? Не обязательно-ли для каждаго, кому ввѣрено блюсти интересы школьнаго дѣла, принять все это во вниманіе, признать въ учителѣ и его человѣческое достоинство, и его матеріальныя нужды, какъ человѣка, поставленнаго, экономически, въ условія—болѣе, чѣмъ скромныя, и на плодотворность труда котораго, тѣмъ не менѣе, возлагаются и правительствомъ, и обществомъ такіа большія надежды, и, взвѣсивши все это, не приведется-ли прийти къ заключенію, что пора же и позаботиться объ устраненіи тѣхъ причинъ, которыя обусловливаютъ такое печальное положеніе? Отвѣчать отрицательно—невозможно!

Есть и распоряженія правительства, которыя какъ будто и обезпечиваютъ своевременную выдачу содержанія учителямъ; это—циркуляръ министра Народнаго просвѣщенія 16 Января 1879 г., за № 666, сообщенный къ исполненію и земствамъ, въ которомъ говорится: 1) „Деньги, слѣдующія на содержаніе сельскихъ училищъ отъ сельскихъ обществъ и земскихъ

*) Въ Камышловскомъ уѣздѣ содержаніе школьныхъ помѣщеній, отопленіе и наемъ сторожа лежитъ, съ 1878 г., на обязанности общества; земство же удовлетворяется только заявленіемъ общества, что все это есть.

учрежденій, *высылать заблаговременно* въ подлежащія волостныя правленія и 2) чтобы жалованье учителямъ означенныхъ училищъ какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ выдавалось *испрямно по-мѣсячно* въ опредѣленные, не позже 1-го числа каждаго мѣсяца, сроки, какіе для того наиболее удобными будутъ признаны по мѣстнымъ условіямъ, съ тѣмъ, чтобы волостныя правленія о такихъ срокахъ поставили въ извѣстность учителей“.

Руководствовалось-ли наше земство этимъ закономъ? Нѣтъ. А учебное начальство? Оно, хотя и обязано, по закону, пещись о народномъ образованіи, въ то же время, по закону же, не имѣетъ права проявлять какое-либо активное участіе въ вопросахъ школьнаго хозяйства. На всѣ его просьбы о необходимости своевременной выдачи жалованья учителямъ управа отзывается неимѣніемъ въ кассѣ денегъ да и прибавить еще къ этому, что учителя, недовольные теперешнимъ положеніемъ дѣлъ, могутъ оставить службу, что на ихъ мѣста кандидатовъ много. Нечего сказать, хороша управская логика! Бьютъ—и плакать не велать!

Что же дѣлать? Учебное начальство можетъ только настаивать да просить, но что изъ сего можетъ быть, если управа не находитъ такое положеніе плохимъ? Остается, стало быть, земскому собранію, которое, какъ хозяйинъ, и должно бы то сдѣлать, позаботиться о правильной постановкѣ этого вопроса и поставить управу въ непремѣнную обязанность неупустительно каждый мѣсяць разсылать учителямъ слѣдующее имъ жалованье, что требуется и закономъ, и практиковалось въ Камышловскомъ земствѣ раньше, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Такимъ постановленіемъ собраніе исполнило бы свой прямой долгъ, обязательный даже для каждаго частнаго лица. Всякій чернорабочій получаетъ свою заработную плату своевременно, а нашъ народный учитель поставленъ въ этомъ отношеніи гораздо хуже. Не обязано-ли земство обставить учителя какъ можно благоприятнѣе въ матеріальномъ отношеніи, чтобы показать ему, что трудъ его оцѣнивается по достоинству. При такой обстановкѣ учитель, безъ сомнѣнія, и школу поведетъ несравненно лучше, такъ какъ ему не придется тратить даромъ дорогое время и заботиться о каждомъ кускѣ хлѣба для завтрашняго дня. Но наши земцы еще не додумались до того, что это—вопросъ немаловажный; по крайней мѣрѣ, послѣднее собраніе, по поводу этого, не обмолвилось ни единымъ словечкомъ. Управа объ этомъ умолчала, довольная, вѣроятно, и тѣмъ способомъ удовлетворенія учителей жалованьемъ, который практикуется ею въ настоящее время — и довольно въ широкихъ размѣрахъ. Для наглядности опишемъ этотъ способъ. Учитель, не получившій жалованья 4—5 мѣсяцевъ и болѣе, протазнившись 50—100 верстъ до Камышлова, является въ управу. Тамъ ему говорятъ: „Денегъ нѣтъ, повремените“. — „У меня семья, долги, за подводу, наконецъ, нечѣмъ заплатить!“ „Такъ ужъ перехватите гдѣ-нибудь“. — „Гдѣ же я перехвачу? Вѣдь меня никто не знаетъ, кто мнѣ повѣритъ?“ „А мы дадимъ вамъ удостовѣреніе, что имѣете получить изъ земства столько-то; вамъ по этому удостовѣренію и дадутъ и товару, и денегъ, а вы кредиторамъ довѣренность оставьте на полученіе денегъ“.

Обрадованный учитель идетъ къ кому-нибудь изъ извѣстныхъ коммерсантовъ. „Не можете-ли снабдить меня тѣмъ-то и тѣмъ-то изъ товаровъ? да и денегъ бы тоже нужно.“ — „Да мнѣ ужъ надоѣло возиться съ управой, много ужъ такихъ довѣренностей у меня!“ отвѣчаетъ коммерсантъ чуть не съ презрѣніемъ. „Пожалуйста, не оставьте“, говоритъ съ болью въ душѣ и дрожью въ голосѣ испуганный учитель — „Ну, да товару-то, пожалуй, возьмите, а денегъ нельзя; вѣдь, сами знаете, у насъ торговля, деньги постоянно въ оборотѣ“. „Ради Бога, дайте и денегъ, ужъ я васъ отблагодарю“. — „Ну“, великодушно соглашается коммерсантъ, „ужъ хорошо, извольте; куда васъ дѣвать-то?“

Радъ-радехонекъ бѣдный учитель; беретъ себѣ и товаръ, и деньги, но... благодарить только не успѣваетъ благодарителя, — тотъ ужъ самъ позаботился о благодарности: за товаръ цѣны поставлены *благодарныя*, а за деньги онъ тутъ же удерживаетъ проценты изъ 50, даже 100 годовыхъ! Менѣе одного рубля $\frac{1}{100}$ на 25 рублей за мѣсячную ссуду не берутъ, а больше бываетъ, сплошь да рядомъ.

Вотъ и довольны: коммерсантъ—тѣмъ, что облагодѣтельствовалъ бѣднаго учителя и капиталъ помѣстилъ выгодно; управа—тѣмъ, что отвязалась, хотя отъ скромныхъ, но все-таки надоѣдливыхъ притязаній учителя; а учитель—тоже доволенъ! Пусть отвѣтитъ на это будущее собраніе.

Однако, неужели наше земство, въ самомъ дѣлѣ, такъ бѣдно, что самымъ нуждающимся изъ своихъ служащихъ платить деньги такъ несвоевременно? Судя по вышесказанному, надо полагать—дѣйствительно бѣдно. Другіе же факты изъ дѣятельности земства доказываютъ противное. Послѣднее очередное Камышловское земское собраніе, сессіи 1881 г., ассигновало 25-т. рублей на устройство въ г. Камышловѣ мужской прогимназіи, съ пособіемъ отъ города въ 2-т. рубл. и 2-т. деревъ лѣсу. Въ принципѣ, нельзя не отнестись сочувственно къ такому постановленію собранія, но, принявъ во вниманіе настоящее положеніе земскаго сундука и тѣ неотложныя нужды народнаго образованія, которыя вопіютъ на каждомъ шагѣ: неуплату жалованья учителямъ и многимъ другимъ служащимъ, убогія избытки, въ которыхъ помѣщается большинство сельскихъ школъ, недостатокъ удовлетворительно подготовленныхъ учителей, причиною чему является опять-таки малое и несвоевременное вознагражденіе учителей за ихъ трудъ,—невольно подумаетъ: „Не принялось-ли наше земство крыть крышу, когда фундаментъ-то еще колеблется? Не явится-ли мужская прогимназія въ настоящее скудное время роскошью, для платящаго большинства еще недоступною? Сколько еще деревенскихъ дѣтей лишены возможности получить хотя бы только одну грамотность! Въ тоже время крестьянскія деньги будутъ расходоваться на доставленіе образованія городу! Нельзя же вѣдь разчитывать, чтобы въ будущей прогимназіи процентное отношеніе учащихъ крестьянскихъ дѣтей къ городскимъ соотвѣтствовало процентному отношенію затратъ на прогимназію деревни къ затратамъ города. И такъ уже деревня наша далеко, далеко отстала отъ города въ пользованіи земскими благами! Камышловская женская прогимназія получаетъ на свое содержаніе несравненно больше отъ уѣзда, чѣмъ отъ города; число же учащихъ обратно-пропорціонально этому отношенію. Городъ имѣетъ уѣздное училище, въ которомъ громадное большинство учащихъ—городскія дѣти, а львиная доля платящей и на это училище падаетъ на уѣздъ же. Медицинскія силы распределены между уѣздами и городомъ также далеко не въ пользу уѣзда.“

Все это доказываетъ, что городъ и теперь очень не въ убыткѣ; за что же собраніе ему еще благодать ниспослало въ видѣ мужской прогимназіи? Отъ щедротъ своихъ? Некуда уѣзду деньги дѣвать? Едва-ли! Вѣдь школы въ деревнѣ, какъ сказано выше, и теперь помѣщаются въ душныхъ, холодныхъ и темныхъ избенкахъ съ бумажками въ окнахъ, вмѣсто стеколъ. Учителя этихъ школъ и теперь сидятъ безъ жалованья, а рядомъ съ этой многострадальной школой будетъ строиться прекрасное зданіе для прогимназіи, которое обойдется уѣзду въ нѣсколько десятковъ тысячъ, и городскія дѣти всѣ будутъ имѣть возможность получить нужное имъ образованіе, которое, конечно, ужъ не народному чета! А мужички, пріѣзжая въ городъ, будутъ любоваться: „Эко училище-то въ городѣ!“ Но будутъ-ли они знать, на чьи деньги это училище построено? Богъ вѣсть!

Справедливо-ли это?

Если буквально толковать законъ о земскихъ учрежденіяхъ, то собраніе, пожалуй, и право: заботится оно о хорошемъ дѣлѣ, изъ предѣловъ компетентности не вышло—ну, и право! Но вѣдь законодатель, указавъ земству предметы его вѣдѣнія, надѣялся, что земскіе дѣятели разумно, безпристрастно воспользуются своимъ правомъ,—на то и присягу принимаютъ эти дѣятели. Хорошо-ли наши-то земскіе дѣятели повняли свое право, еще болѣе—свои обязанности? Правильно-ли они пользуются своимъ правомъ? Преслѣдуютъ-ли они съ должнымъ вниманіемъ и осмотрительностію тѣ общіе интересы, представителями которыхъ они являются въ собраніи?

Указанные выше факты позволяютъ въ этомъ усомниться.

Когда мы оканчивали эту замѣтку, намъ подвернулся фактъ, который нѣсколько иллюстрируетъ наши управскіе

порядки въ отношеніи выдачи содержанія земскимъ служащимъ: господа К—въ, П—въ и Ч—въ, находящіеся, по своему служебному положенію, въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ управѣ, иногда получаютъ содержаніе не только своевременно, но даже далеко *преждевременно* (впередъ за мѣсяць, за два и болѣе), изъ суммъ, можетъ быть, позаимствованныхъ управою на неотложныя нужды за порядочные проценты, хотя оклады ихъ содержанія отъ земства простираются почти до 2-хъ рублей. Что это? Ужъ не проблескъ-ли будущаго богатства, или нѣчто другое?

Размѣры газетной корреспонденціи не позволяютъ сдѣлать полного очерка положенія земскаго дѣла въ нашемъ уѣздѣ, несмотря на все наше желаніе; если же это желаніе наше соответствуетъ видамъ редакціи почтенной газеты, то мы не преминемъ въ ближайшемъ будущемъ подѣлиться съ публикой нашими земскими печальми и радостями.

Камшиловъ.

Съ удовольствіемъ воспользуемся вашимъ любезнымъ предложеніемъ. *Ред.*

Изъ Верхъ-Исетскаго завода. На лѣвой сторонѣ рѣки Исети, на окраинѣ Верхъ-Исетскаго завода, находится два кладбища: одно православное, другое единовѣрческое. Оба обнесены деревянными оградами. Единовѣрцы, въ два прошедшіе года, кладбищенскую ограду исправили заново, вслѣдствіе расхищенія ея. Нынѣ, святотатственная рука вновь расхитила большую часть ограды. Въѣтъ съ оградной горюдой похищено много крупнаго стоялаго лѣса.—Все это хищничество не настолько важно для единовѣрцевъ, сколько для интересовъ самого завода, потому что на каждагодное исправленіе кладбищенской ограды расходовались вновь цѣлыя сотни деревъ; между тѣмъ заводъ долженъ быть заинтересованъ въ сохраненіи лѣсовъ, которые съ теченіемъ времени, естественно, истощаются. Что же касается единовѣрцевъ, которые терпѣли только денежный расходъ на ежегодную ремонтровку кладбищенской ограды, то они теперь нуждаются лишь въ денежныхъ средствахъ, такъ какъ у нихъ церковныя суммы до того ничтожны, что затрудняютъ въ третій разъ строить эту ограду. Положеніе ихъ, въ этомъ случаѣ, трудное.

Справедливость требуетъ, чтобы общество Верхъ-Исетскаго селенія обратило на это обстоятельство свое вниманіе, слѣди другъ за другомъ и доводи до свѣдѣнія заводскаго начальства о замѣченныхъ лѣсоворахъ, такъ какъ не въ далекомъ будущемъ оно (т. е. общество) и само можетъ встрѣтить затрудненіе—въ пользованіи топливомъ.

Единовѣрецъ.

Мы получили слѣдующее отношеніе главной конторы Златоустовскихъ заводовъ и оружейной фабрики.

Во 2-мъ номерѣ Вашей газеты, въ корреспонденціи „изъ Артея“, между прочимъ сказано, „что во время послѣдней мѣстной ярмарки (съ 21 по 28 Ноября) развитію ея помѣшало ненормальное возвышеніе платы за мѣста на торговой площади и что площадь эта отдана заводоуправленіемъ въ аренду г. Бочкареву на три года“. Сообщеніе это не вѣрно. Всѣ оброчныя статьи переданы въ вѣдѣніе мѣстныхъ управленій Государственными имуществами, въ томъ числѣ и базарная площадь съ вѣсами въ Артинскомъ заводѣ—въ вѣдѣніе Пермскаго управленія Государственными имуществами, которымъ эта оброчная статья и отдана въ аренду г. Бочкареву; заводоуправленіе же тутъ не-причемъ.

Въ виду этого главная контора проситъ редакцію „Ев. Недѣли“, для возстановленія истины, напечатать настоящее заявленіе въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

Членъ конторы Боковъ.

Секретарь П. Ф. Соловьевъ.

Столоначальникъ Алешовъ.

Г. Троицкъ, 1882 года, Февраля 14. Пшеница русская—отъ 30 до 50 к., переродъ отъ 35 до 75 к., кубанка отъ 75 до 1 руб. за пудъ, овесъ 29 к. за пудъ, пшеничная мука отъ 40 до 75 к. за пудъ, крупчатка № 1-й 8 р., № 2-й—5 р. и ниже, за кулъ.

Шадринскъ. Погода въ Февралѣ мѣсяцѣ стоитъ хорошая, подвозъ хлѣба порядочный; цѣны, противъ январскихъ, дешевле: пшеница низкій сортъ отъ 40 до 50 к., лучшій сортъ отъ 50 до 66 к.; ярица и рожь отъ 37 до 40 к., овесъ отъ 22 до 24 к., мука пшеничная отъ 50 до 75 к., ржаная отъ 50 до 60 к.; сѣно за возъ отъ 2 до 4 р., дрова—сажень отъ 4 до 5 р.; соль, привезенная киргизами изъ ближайшей степи, возами продавали отъ 32 до 34 коп. за пудъ; рыба свѣжая очень дорога, тобольской красной почти нѣтъ. Всего дороже вино. Знаемъ мы отчего оно дорого, да нѣтъ, начальство-то тоже, поди, знаетъ; да что подѣлаешь—на то воли Поклевскаго.

Шадринецъ.

Г А С В Е Р Ь.

Черезъ горы, черезъ доли—въ глуши нелюдимой,
Таинственной, мощною силою гонимый,
Жидъ-Вѣчный больной и усталый идетъ
И смерть, и унынье съ собою несетъ.
Лицо его все искажено страданьемъ,
А впаую грудь разрываютъ стenanья.
Сжигаемый мукою, вдругъ онъ уналъ,
Костлявыя руки высоко поднялъ:
„Склонись же къ моленнымъ моимъ, Иегова!
Назадъ вороти свое страшное слово!
Въ лицо мнѣ угрюмая вѣчность глядитъ
И взоромъ всю душу во мнѣ леденитъ,—
Вокругъ меня смерть, завывая, летаетъ,
Но жертвою вѣчно другихъ избираетъ,
И вижу я вѣчно горе людей—
Оно раздираетъ мнѣ сердце больнѣй...
Зачѣмъ хотъ—Ты не далъ мнѣ все ненавидѣть,
А далъ—все любить и страданія видѣть,
Любить—и участія людскаго не знать,
И вѣчно во всемъ лишь себя обвинять?
Довольно! Смирись же, Владыко вселенной,
Зачѣмъ Тебѣ горести твари смиренной?
Ишли же забвенью изсохшей груди?!...
Но Неба отвѣтъ былъ—„Иди“!

П. Семивановъ.

А Н Г Е Л Ъ.

О, вѣстникъ безилотный могучій!
Незримо ты въ мірѣ живешь
И силу свою незамѣтно
Намъ слабымъ и хилымъ даешь.

Ты духъ, безъ матеріи форма,
А мы своимъ жалеимъ умомъ
Рисуемъ тебя человѣкомъ.
Прости! образъ твой незнакомъ.

Тебя, недоступный, прекрасный,
Не можемъ представить себѣ:
Мы, видя, какъ птицы летаютъ,
Придѣлали крылья тебѣ!

Понять отвлеченно не въ силахъ,
Какъ можешь ты въ мірѣ витать,
И вотъ тебя съ птицей сравнили,
Могущей по высямъ летать.

О, Ангелъ, прекрасный хранитель,
Дай помощь твой образъ найти,
И людамъ, столь въ мірѣ ничтожнымъ,
Ты ихъ матерьяльность прости!

Н. Н.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Челябинскъ, съ 1 по 15 Февраля сего года. Мука ржаная (пудъ) 45 к., пшеничная (пудъ) 65 и 80 к.; рожь (пудъ) 35 к., пшеница (пудъ) 60 и 70 к.; крупа гречневая (пудъ) 1 р. 50 к., ячменная (пудъ) 1 р., просяная (пудъ) 1 р. 60 к.; овесъ (пудъ) 23 и 26 к., горохъ (пудъ) 50 к., ячмень (пудъ) 30 к., солодъ (пудъ) 1 р. 40 к., сѣно (пудъ) 24 к., солома—возъ, въ 15 пуд., 1 р.; соль комовая (пудъ) 1 р. 30 коп., мелкая (пудъ) 1 р. 35 коп.; масло коровье (пудъ) 10 р., конопляное (пудъ) 6 р. 60 коп.; свѣчи салныя 5 р. 50 до 6 р., уксусъ ренсковый—ведро 2 р., вино полуарное—ведро 6 р. 50 к., дрова березовыя, однополѣнные сухія—сажень 4 р. 20 и 5 р., тоже, сырыя, 3 р. 50 к.

Очень благодарны за это сообщеніе. Если Васъ не затруднитъ, то будьте добры, сообщать цѣны периодически: или каждую недѣлю, или хоть черезъ двѣ недѣли. Ред.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Не будутъ напечатаны: 1) Корр. изъ Кыштымскаго завода (о народномъ образованіи), *Г.*; 2) «По поводу устройства эмеритальной кассы въ Пермскомъ земствѣ», *П. Ст—ва*; 3) «На новый годъ» *В—на*; 4) разныя выдержки изъ газетъ, *Д. Н—го*; 5) изъ Ирбита (объ общественномъ клубѣ), *Дубковскаго*, 6) оттуда же (о пожарномъ обществѣ), *его же*; 7) стихотвореніе, начинающееся словами: «Что бы было, если...», *его же*; 8) изъ Нижне-Сергинскаго завода (о санктарныхъ условіяхъ), *А. К—ва*; 9) «Еще нѣсколько словъ къ характеристикѣ одного изъ озерныхъ героевъ», *З.*; 10) «Магнитная гора Качканаръ и ея окрестности», *С. Г—ки*; 11) замѣтки объ учрежденіи адресной конторы въ Екатеринбургѣ, *П. С.*; 12) о нападеніи дѣсоворовъ на польсовщиковъ въ Столовой улицѣ, *А. С.*; 13) стихъ „Вздохъ въ зимнюю бурю“, *Семишаристи З.*; 14) изъ Ирбита (о томъ, какъ кушцы обчитываютъ обояныхъ ящичковъ), *Приказчика*; 15) «О капиталѣ г. Кармалина», *В—цева*; 16) изъ Перхне-Туринскаго зав. (о заводскихъ тузахъ), *К. Н. П.*; 17) изъ Добрянскаго зав. (о незаконономъ приговорѣ), *Привѣжаго*; 18) изъ Тюмени (о лоттерей), *В—ова*; 19) о бѣсѣдахъ миссионера Луканина съ раскольниками въ Невьянскомъ заводѣ, *Недоадникова*; 20) изъ Перми (о комитетѣ по сооруженію новой часовни), *Знакомца*; 21) изъ Вынегъ (о добычѣ золота), *М. Ч.*; 22) изъ Перми (о смерти Куртукова), *Ст—ой*; 23) оттуда же (о сибѣ), *И. Н. Х—на*; 24) «Новое положеніе», *С. К.*; 25) «Какъ была подана ветеринарная помощь заболѣвшему животному одинокъ изъ ветеринаровъ», *Что въ имени тебѣ моему*; 26) изъ Артинскаго зав. (о мальчикѣ, отравившемся учить), *В.*; 27) о продажѣ 70 десятинъ лѣса въ Мѣхономѣ лѣсничествѣ, *М—ва*; 28) изъ с. Покчи, *Благодарнаго*; 29) о бенефисѣ г-жи Смирновой-Ивановой, *Раница*; 30) объ освѣщеніи Пермскаго театра, *Р.*; 31) о дурныхъ дорогахъ въ Екатеринбургѣ, *П. А. Б.*; 32) изъ Сукеунскаго завода, *Сукеунца*; 33) изъ Нижнего-Тагила (о спектаклѣ любителей), *А. О—ва*; 34) изъ Каменскаго завода, *З.*; 35—38 стихотворенія *И. В.*: «Жарко, весело...», «Другу А. Ф.», «Пѣсня» и «Миръ»; 39) изъ Сысерти (о грабѣжѣ), *П. С—ва*; 40) «Шадринское общество потребителей», *Исетскаго*; 41) изъ села Вобровскаго (о Шехиревѣ), *Ф. Ф—ва*; 42) стихъ. «Памяти земскихъ пенсионеровъ», *Крестянина*.

Не помѣщаются по невозможности разобрать самую рукопись: 43) «изъ общественной жизни въ г. Златоустѣ», *Н.*; 44) стихъ. «На столѣтіе города Кургана», *С. М. К—на*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. *Г. Ураимю*. Ваши корреспонденціи, по особенности почерка, затруднительно читать.

Издательница *А. Полкова*. Редакт. *П. Штейнфельдъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ПРОДАЮТСЯ ДОМА: по Успенской улицѣ—Осинцева, по Новой улицѣ—Н. В. Казанцева и по Архіерейской улицѣ—Шишова, съ переводомъ долга или за наличныя. Объ условіяхъ узнать въ конторѣ З. И. Миткевича, у довереннаго Нижегородско-Самарскаго земельного банка. 74—3—2

МОЛОДАЯ ОСОБА (дѣвушка) ищетъ мѣста въ конторѣ или частныхъ занятій по перепискѣ.—Адресъ узнать въ редакціи.

Желаю брать шитье дамскаго и дѣтскаго платья и бѣлья. Адресъ: Солдатская ул., домъ Тельженикова, спросить Серафиму Александровну. 77—4—2

Въ ссудной кассѣ **Я. П. Андреева и К^о**.
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЯ, 7 и 14 МАРТА 1882 г.,
съ 12-ти часовъ дня.

А У Ж Ц П О Н Ъ
просроченныхъ вещей. 31—2—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ М. РАМЪ И К^о ВЪ КАЗАНИ.

Для гг. землевладѣльцевъ имѣются въ складѣ въ Казани: Молотильныя машины—ручныя, конныя и паровыя, вѣялки, сортировки, дробилки, 3-хъ-лемешные плуги обыкновенные, скорострѣлки, бороны, сѣяльныя машины (универсальныя, Эккерта). Прессы для сѣна.

Тутъ же находится постоянный складъ пожарныхъ трубъ съ пенковыми и резиновыми рукавами, для городовъ, земства и деревни, насосовъ для колодезевъ, для винокуренныхъ и инноваренныхъ заводовъ.

Доставляемъ по особеннымъ заказамъ:

Паровыя машины, турбины всѣхъ силъ, паровыя котлы, арматуру, чугуныя трубы, лѣсопильные станки и кирпичныя прессы. Пароходы пассажирскіе и буксирныя, машины и станки для обработки дерева и металловъ, чугунное литье, колонны, рѣшетки, балконы и подѣзды.

Особенно рекомендуемъ для золотыхъ приисковъ:

Паровыя локомобили на двухъ и четырехъ колесахъ, съ топкою углемъ, дровами и соломою, англійской фабрики Русмона, Проктора и К^о.

По желанію заказчика доставляемъ машины до Перми и Екатеринбурга.

Адресъ телеграммы: „Рамъ“ въ Казани.

190—6—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Коммиссія, учрежденная Екатеринбургскою городскою думою для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ города и его выгона, съ цѣлію распредѣленія на нихъ налоговъ государственнаго, городского и земскаго, доводитъ до свѣдѣній владѣльцевъ сихъ имуществъ, что она приступаетъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, съ перваго будущаго Марта. Недовольные дѣйствіями отдѣльныхъ членовъ коммиссіи могутъ обращаться съ жалобами словесно и письменно къ предѣлателью коммиссіи, для разсмотрѣнія сихъ жалобъ общимъ собраніемъ коммиссіи.

Предѣлатель *С. Закожурниковъ*. 86—3—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА—внизу—въ домѣ, бывшемъ Терехова, на Главномъ проспектѣ. При квартирѣ галлерея для фотографій. Осматривать можно во всякое время. Ключи отъ квартиры у караульнаго при домѣ. 90—3—1

Особа, знающая **НОВЫЕ ЯЗЫКИ**, желаетъ давать уроки или получить мѣсто гувернантки. Квартира: въ Волочной улицѣ, д. Хмѣлиной. 88—4—1

ИЩУТЪ желающихъ взять буфетъ при клубѣ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ. При клубѣ имѣются померы для пріѣзжающихъ. Обратиться въ клубъ къ старшинѣ-распорядителю. 87—9—1

Принимаются заказы: **СТАЛЬНЫХЪ** печатей съ вырѣзкою для присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, мѣдныхъ **ЗНАКОВЪ** для сельскихъ властей, а также надгробныхъ **ПАМЯТНИКОВЪ**, — въ Екатеринбургѣ, въ магазинѣ каменныхъ издѣлій *Ильи Фирсовича Наллимова*. 83-1-1

СЪ АУКЦИОННАГО ТОРГА

въ 27 число сего Февраля будетъ проданъ въ домѣ адвоката Петра Васильевича Цыренчикова его движимое имѣніе, на уплату долга Феоктисту Черепанову. 85—1—1

Мебельная мастерская Алимпѣва (въ Офицерской улицѣ).

Принимаю заказы различныхъ столярныхъ работъ—на-срокъ и съ ручательствомъ. Имѣю изящной и прочной работы готовую мебель для четырехъ гостиныхъ. 80—3—2

ОТДАЕТСЯ комната со столомъ, по Уктусской улицѣ, противъ церкви Златоуста, въ домѣ Симановой, квартира К. Н. Ансолонъ.

ГУВЕРНАНТКА-БОННА, нѣмка или француженка, нужна на дачѣ П. В. АВИЛОВА. 72—2—2

ОБЪ ИЗДАНИИ
НОВОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ГАЗЕТЫ:

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

ВЫХОДЯЩЕЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,
подъ редакціей Н. М. Ядринцева.

Изданіе посвящается изслѣдованіямъ въ Азіи, по-
стоямъ политики, науки и общественной жизни на
русскомъ Востокѣ, въ Сибири и Туркестанѣ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩАЯ.

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.
2. Отдѣлъ официальный—важѣйшія правительственныя распоряженія.
3. Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей и интересовъ населенія на восточныхъ окраинахъ, а также вопросы русской политики на Востокѣ.
4. Обзоръ русской общественной и провинціальной жизни. Хроника событій на окраинахъ.
5. Политическія извѣстія общія и въ частности касающіяся азиатскихъ странъ.
6. Корреспонденціи изъ провинціи: съ русскихъ окраинъ, изъ Сибири, Туркестана, сосѣднихъ азиатскихъ государствъ и изъ Америки.
7. Научный отдѣлъ—открытія и путешествія на Востокѣ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.
8. Литературное обозрѣніе—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азіи. Извлеченія и переводы.
9. Изящная литература. Бытовые очерки изъ жизни Востока и Сибири. Стихотворенія.
10. Фельетонъ.
11. Судебная хроника.
12. Биржевый отдѣлъ—свѣдѣнія о ходѣ русской и азиатской торговли на европейскихъ и азиатскихъ рынкахъ.
13. Сбывленія казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССИИ:

	На годъ:	На 9 мѣсяцъ:	На 6 м.
Безъ доставки	7 р. 50 к.	5 р. 75 к.	4 р.
Съ доставкой и пересылкой	8 р. —	6 р. —	5 р.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГРАНИЦЕЮ на годъ 14 руб.

Срокъ выхода съ 1-го Апрѣля 1882 г.

Контора редакціи: С.-Петербургъ, Ивановская, № 13, кв. 18.

Подписка принимается также въ книжномъ магазинѣ Вольфа, Невскій, Гостиный дворъ, № 18.

Въ Томскѣ, въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ, въ конторѣ редакціи газеты „Сибирь“.

Статьи и требованія въ редакцію адресуются чрезъ контору.

ПОРТНОЙ ИЗЪ ВѢНЫ

С. Г. СТЕРМШЕКЪ,

перехавшій изъ Дубровинской улицы въ домъ Жирякова, напско-
сокъ, отъ магазина Перетца, извѣщаетъ, что у него полученъ большой
выборъ товара: сундо, сатинъ, драпъ, разныхъ повѣйшихъ рисунковъ
трико, лучшихъ фабрикъ англійскихъ и французскихъ. Цѣны костю-
мовъ, на-заказъ (черная пара)—отъ 35 до 80 руб. сер. Здѣсь же
имѣются въ больномъ выборѣ охотничьи цуговицы. 68-3-3

Въ домѣ Клушиной, на углу Главнаго проспекта
и Колобовской улицы, близъ женской гимназіи,
отдаются квартиры. Одна съ мебелью и драпировками.

Ищетъ мѣста. Спросить у швейцара окружна-
го суда, Макарова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 г.

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ

ДАМСКІЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ЖУРНАЛЪ:

Новый Русскій

БАЗАРЪ.

Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ не даетъ такого громад-
наго выбора рукодѣлій и дамскихъ работъ, какъ „НОВЫЙ
РУССКІЙ БАЗАРЪ“, не имѣющій соперниковъ также и въ
отношеніи полноты и разнообразія новѣйшихъ модъ,
чему много способствуетъ то, что редакція моднаго
отдѣла „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“ имѣетъ свои
отдѣленія въ Парижѣ и Берлинѣ.

Въ 1882 г. будутъ приложены, кромѣ разныхъ
бесплатн. друг. приложений, еще 12 листовъ раскраш.
зуровъ для вышив. въ русск. вкусѣ.

Безплатно: Годовые подписчики на 1882 г., внесшіе полную плату,
получать въ теченіи 1-го полугодія, особеннаго достоинства,

Премію. Это—артистически-исполненная ОЛВОГРАФІЯ (до 60 сан-
дл. и до 40 см. вышины), специально для нашего журнала
заказанная извѣстному художнику; на ней изображена

Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА,

ѣдущая по Невскому, въ саняхъ, на вороныхъ лошадяхъ, на
запяткахъ лейбъ-казакъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

I-му изд.	съ 12	раскраш. парижск. модными картинк.	8 р.	съ перес.
II-му „	24		9 „	„
III-му „	48		11 „	„

На помолда: половина этиль цѣны съ добавк. 50 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной конторѣ „НОВАГО РУС-
СКАГО БАЗАРА“, въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 5, у издателя,
привѣ. книгопродавца К. К. Реттера, подъ фирмою Шми-
дорфъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ОТДАЕТСЯ подъ квартиру домъ Поповичева, на По-
кровскомъ проспектѣ. 75—3—2

въ БАНКИРСКО-КОММИССИОНЕРСКОЙ КОНТОРѢ
ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА И К^о
въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 ФЕВРАЛЯ 1882 ГОДА,

будетъ произведенъ, съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ,

отерочка и выкупъ которыхъ будетъ производиться до дня аукціона.

АМБАРЫ продаются или отдаются въ арен-
ду на дачѣ П. В. Авилова 72-2-2

Уральская горнозаводская желѣзная дорога.

Объявленіе.

Управленіе дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія,
что съ 20 Января 1882 года, алебастръ и гипсъ
не въ дѣлѣ, перевозимые по направленію къ Екате-
ринбургу, переводятся изъ 5 „предѣльнаго“ въ 3
„спеціальнй классъ“. 62—3—3

КУЧЕРЪ, знающій свое дѣло и имѣющій аттестаты,
ищетъ мѣсто. Жена его можетъ исполнять обя-
занности кухарки, а сына онъ желалъ бы опредѣлить въ
лавку или въ типографію.